ЭТИКА НАУКИ

УДК 004.8:17 + 001.83
DOI: 10.3124/naukoved/2026.01.01

КАК УСПЕХ ПОРОЖДАЕТ УСПЕХ: «ЭФФЕКТ МАТФЕЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Гребенщикова Елена Георгиевна – д-р филос. наук, заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия, aika45@ya.ru; ORCID 0000-0002-5007-7626

Аннотация. Статья посвящена трансформации «эффекта Матфея» – феномена неравномерного распределения научного признания, описанного Р. Мертоном, – в условиях цифровизации и активного внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в науку. «Эффект Матфея» вступает в конфликт с нормами «чистой науки», также описанными Р. Мертоном, демонстрируя разрыв между идеальными принципами и реальными механизмами распределения признания. Анализ современных исследований демонстрирует, что алгоритмы ИИ склонны воспроизводить и усиливать существующее неравенство, отдавая предпочтение высокоцитируемым авторам и престижным журналам, а также фиксируя этнические и географические диспропорции. В статье обосновывается, что научное сооб-щество способно не только диагностировать проблему, но и противостоять ей, разрабаты-вая справедливые рекомендательные системы, совершенствуя наукометрические подходы, поддерживая открытые некоммерческие платформы и учитывая региональную специфику.

Ключевые слова: «эффект Матфея»; Роберт Мертон; искусственный интеллект; алгоритмическая предвзятость; этика науки.

Для цитирования: Гребенщикова Е.Г. Как успех порождает успех: «эффект Матфея» в современной науке // Науковедческие исследования. – 2026. – № 1. – С. 5–16. – DOI: http://www.doi.org/10.31249/naukoved/2026.01.01

Статья поступила в редакцию 05.02.2026
Принята к публикации 09.03.2026

HOW SUCCESS BREEDS SUCCESS: THE MATTHEW EFFECT IN CONTEMPORARY SCIENCE

Elena G. Grebenshchikova – Doctor of Sciences (Philosophy), Deputy Director for Research, Chief Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia, aika45@ya.ru; ORCID 0000-0002-5007-7626

Abstract. This article examines the transformation of the "Matthew Effect" – a phenomenon of unequal distribution of scientific recognition described by R. Merton – in the context of digitalization and the active integration of artificial intelligence (AI) systems into science. The Matthew Effect conflicts with the norms of "pure science," also formulated by R. Merton, revealing a gap between ideal principles and actual mechanisms of recognition distribution. An analysis of current research demonstrates that AI algorithms tend to reproduce and amplify existing inequalities, favoring highly cited authors and prestigious journals, while also perpetuating ethnic and geographical disparities. The article argues that the scientific community is capable not only of diagnosing the problem but also of countering it by developing fair recommendation systems, improving scientometric approaches, supporting open non-commercial platforms, and considering regional specificities.

Keywords: Matthew Effect; Robert Merton; artificial intelligence; algorithmic bias; ethics of science.

For citation: Grebenshchikova E.G. How success breeds success: the Matthew Effect in contemporary science. *Naukovedcheskie issledovaniya = Science Studies.* 2026, N 1, P. 5–16. DOI: http://www.doi.org/10.31249/naukoved/2026.01.01

The paper was submitted 05.02.2026
Accepted for publication 09.03.2026

Введение

«Эффект Матфея» был предложен американским социологом Р. Мертоном для описания ситуации непропорционального признания в науке известных ученых по сравнению с менее именитыми коллегами, обладающими сопоставимыми результатами. «Эффект Матфея» демонстрирует разрыв между реальной практикой и этосом «чистой науки», нормы которого Р. Мертон раскрыл двумя десятилетиями ранее. Цифровая трансформация и внедрение систем ИИ в XXI веке не только сохраняют неравенство, но и воспроизводят и усиливают его, действуя как механизмы закрепления существующих иерархий. Возникает парадокс: технологии, призванные демократизировать доступ к знанию, работают на воспроизводство и закрепление академических иерархий. Технологическое развитие не делает «эффект Матфея» неизбежным. Это вызов, который научное сообщество может не только осознать, но и преодолеть, признав алгоритмический характер современного неравенства и выработав механизмы его сдерживания в цифровой науке.

«Эффект Матфея» в науке до «эпохи ИИ»: классическая трактовка

В середине прошлого века американский социолог Р. Мертон утверждал, что ученые с высокой репутацией получают непропорционально больше признания, тогда как исследователи, еще не успевшие зарекомендовать себя, этого признания лишены. Он провел аналогию с библейской максимой (Евангелие от Матфея) «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет», чтобы проиллюстрировать механизм научной стратификации: как в науке «богатые становятся богаче», а «бедные» теряют даже то, что должны были получить по справедливости. Основой для его исследования стали интервью с нобелевскими лауреатами, которые провела Гарриет Цукерман и данные, полученные из дневников, писем, записных книжек, научных статей и биографий других ученых. Раскрывая «эффект Матфея», Мертон рассматривает два аспекта: 1) влияние этого феномена на карьеры ученых и функционирование системы вознаграждения; 2) его роль в системе научной коммуникации [Merton, 1968].

Как известно, признание заслуг в науке связано в первую очередь с оценкой трудов ученого коллегами. Ганс Селье писал об этом так: «Ученые тщеславны, им нравится признанье, они не безразличны к известности, которую приносит слава, но очень разборчивы в отношении того, чьего признания им хотелось бы добиться и за что им хотелось бы стать знаменитыми. На этот счет ученые обладают предельной щепетильностью. Чем более велик ученый, тем меньше число людей, мнением которых он дорожит. Но тому, кто прилежно трудится в одиночестве своей лаборатории над какой-нибудь разгадкой чрезвычайно запутанного механизма Природы, очень согревает сердце сознание, что где-то в мире есть несколько человек – быть может, всего полдюжины, – действительно понимающих важность его работы и те трудности, которые ему приходится преодолевать. Этих коллег он принимает как равных себе и чувствует глубокое удовлетворение от того, что благодаря своей работе приобрел духовное родство с ними. Он заслужил себе место в кругу этой интеллектуальной элиты» [Селье, 1987, с. 29–30].

Высшей формой признания со стороны научного сообщества в науке XX века, как и в настоящее время, является Нобелевская премия. При этом множество ученых, чьи заслуги не уступают вкладу лауреатов премии, остаются непризнанными на этом уровне. Р. Мертон называет это «феноменом 41-го места» по аналогии с Французской академией, в которой количество мест постоянно и равно 40. Следствием этого стало исключение из «пантеона бессмертных» Декарта, Паскаля, Мольера и целой плеяды французских гениев – от Руссо до Пруста. Стратификационная система науки устроена так, что достигнутый уровень признания закрепляет за ученым определенную позицию: «Нобелевский лауреат – всегда лауреат», –

констатирует Р. Мертон. При этом высокая оценка работает как аванс на будущее, поскольку научное сообщество, признавая сделанное и потенциал ученого, ожидает от него новых достижений и подтверждения статуса.

Признание в науке трансформируется в реальные активы, поскольку оно влияет на доступ к ресурсам и средствам производства знания, позволяя известному ученому развивать собственную исследовательскую программу и вести активную научную работу. Это особенно важно в ситуации, происходящего: «…в настоящее время исторического сдвига от малой науки к большой науке с ее дорогостоящим оборудованием, необходимым для исследований» [Merton, 1968, p. 57], – пишет Мертон. Таким образом, происходит постоянное взаимодействие между системой статусов, основанной на почестях и заслугах, и системой иерархий, основанной на неравных возможностях, которые определяют место ученого в академической стратификации. Иллюстрацией того, как данная модель влияет на *систему вознаграждения*, может служить фраза одного из обладателей Нобелевской премии в области физики: «Мир своеобразен в том, как он отдает должное. Он склонен отдавать должное [уже] известным людям» [Merton, 1968, p. 57]. Эта тенденция прослеживается главным образом: 1) в случаях сотрудничества и 2) в случаях независимых множественных открытий, сделанных учеными совершенно разного ранга.

Если посмотреть на науку как систему коммуникации, то становится очевидно, что работа, представленная авторитетным ученым, будет замечена сообществом скорее, чем та же работа, сделанная исследователем, еще не успевшим заявить о себе. При соавторстве коллег разного уровня признание почти всегда достается более известному, поскольку знакомое имя лучше запоминается, а результаты часто ассоциируются с его лабораторией. Даже благодарность в сноске может создать впечатление, что заслуга принадлежит ему. Поэтому некоторые именитые ученые отказываются от формального соавторства.

Вклад менее известного автора может недооцениваться не только в совместных с известным ученым работах, но и в его собственных публикациях, так как их значимость приписывают его прежнему сотрудничеству с авторитетом. Однако у данного феномена есть оборотная сторона, которую Мертон называет «ретроактивным эффектом»: сотрудничество с признанными авторитетами создает «кредит доверия», который со временем повышает шансы на признание собственных работ молодых авторов. Многие молодые исследователи, понимая преимущества работы с выдающимися учеными, некоторое время остаются в тени прославленных учителей ради будущего признания – так действует механизм компенсаторной справедливости в науке. Вместе с тем работы авторитетных ученых быстрее воспринимаются и используются другими исследователями и таким образом ускоряют развитие науки, поскольку значение имеют только те открытия и инновации, которые известны в научном сообществе.

Когда одно и то же открытие независимо совершают несколько ученых – «множественные открытия», шансы на его быстрое включение в общий объем знаний возрастают, даже если один результат останется незамеченным, другой привлечет внимание. Но неизбежно возникает вопрос об оптимальном уровне избыточности исследований, иначе получается, что ресурсы тратятся впустую, повторно оплачиваются одни и те же эксперименты. «Эффект Матфея» позволяет увидеть важный в данном контексте аспект: заметность научного результата определяется не только количеством независимых авторов, но и их положением в академической иерархии [Merton, 1968, p. 60].

Парадоксальность эффекта Матфея с точки зрения норм научного этоса

«Эффект Матфея» демонстрирует разрыв между реальной практикой и этосом «чистой науки», четыре нормы которого Р. Мертон описал в 1942 г. Эти институциональные императивы обеспечивают целостность и прогресс науки, самовосприятие научного сообщества, поддерживают добросовестное и устойчивое развитие исследований: 1) коммунизм / коммунализм: научные открытия являются продуктом коллективного труда и принадлежат всему сообществу. «Права собственности» на научные результаты не существует: даже эпонимические названия не дают первооткрывателю исключительных прав на использование открытия. Единственной формой вознаграждения ученого является общественное признание и уважение коллег, что и объясняет столь острую конкуренцию за научный приоритет; 2) универсализм: истинность научных утверждений должна оцениваться исключительно на основе безличных критериев, а не личных или социальных характеристик их авторов. Международный и безличный характер науки Мертон иллюстрирует словами Пастера: «У ученого есть родина, у науки ее нет» [Merton, 1973]. Универсализм предполагает, что люди любой национальности и любого общественного положения имеют равные права на занятия наукой и на карьеру в этой сфере; 3) бескорыстие: означает не столько личный альтруизм ученых, сколько особый механизм контроля, основанный на публичной проверяемости результатов и строгом надзоре со стороны коллег-экспертов. Именно эта система, а не врожденная моральная безупречность исследователей объясняет редкость фальсификаций в науке по сравнению с другими сферами, утверждает Мертон; 4) организованный скептицизм: «представляет собой одновременно методологическое и институциональное требование» [Merton, 1973], которое предписывает подвергать любые научные утверждения критической проверке на основе эмпирических и логических критериев. Он неизбежно сталкивает науку с другими социальными институтами (религией, экономикой, государством), поскольку они стремятся сохранить сакрализованные, некритически воспринимаемые установки и

существующее распределение влияния. Конфликт возникает не столько из-за опровержения конкретных догм, сколько из-за самого принципа научного сомнения, которое подрывает институционализированные верования [Merton, 1973].

Наиболее очевидно расхождение просматривается в норме *универсализма*, согласно которой оценка идей не должна зависеть от статуса автора. Однако реальность, описанная «эффектом Матфея» такова, что статус существенно влияет на признание. Работа нобелевского лауреата априори воспринимается как значимая, а статья аспиранта из периферийного университета как заведомо менее достойная внимания. Научная практика отклоняется от собственных нормативных идеалов и в том, что норма *коммунизма* предполагает, что научные результаты принадлежат всему сообществу, а признание должно соответствовать реальному вкладу. Однако исследования Мертона и Цукерман показали, что в коллективных проектах признание часто связывается с наиболее известным ученым. Кроме того, норма *бескорыстия* постулирует, что ученый должен руководствоваться стремлением к истине, а не личной выгодой. Однако в науке существует жесткая конкуренция, а получение гранта или проведение исследования зависят от репутации ученого, которой в результате вынужден накапливать символический капитал, чтобы иметь возможность заниматься наукой. Наконец, норма *организованного скептицизма* требует критически оценивать все результаты без исключения. Но на практике рецензенты и читатели склонны доверять работам авторитетов. Работы последних могут оценивать менее критично, в то время как результаты исследований малоизвестных авторов – более строго.

Можно ли считать выявленные противоречия – например, ученые могут искренне декларировать универсализм, но при этом структурно воспроизводить иерархию – реальным конфликтом? «Эффект Матфея» не опровергает универсализм, как и другие нормы, но демонстрирует, что институциональные механизмы распределения признания порождают неравенство даже в системе, провозглашающей универсальные принципы. При этом напряжение между ценностями и реальными способами распределения ресурсов и признания фактически является различием между двумя уровнями функционирования науки: ценностно-нормативным (как наука должна работать) и стратификационным (как она реально функционирует). Таким образом, наука как социальный институт и система производства знания, регулируется идеальными нормами, но фактически ресурсы и признание распределяются по механизму кумулятивного преимущества.

«Эффект Матфея» в науке «эпохи ИИ»

Активное внедрение ИИ в науку может существенно усилить «эффект Матфея». При этом речь идет как о «статусной» предвзятости», ка-

сающейся отдельных ученых, так и об алгоритимической предвзятости, которая проявляется, например, в «эффекте первой страницы» агрегаторов научных публикаций или наукометрических баз данных.

Оценка видимости и влияния авторов

В ходе исследования того, как шесть больших языковых моделей (LLM, Large Language Model: llama3-8b, llama3.1-8b, gemma2-9b, mixtral-8x7b, llama3-70b, llama3.1-70b) справляются с задачей рекомендации экспертов в области физики, были выявлены значительные несоответствия, неточности и предвзятость во всех программах. Модели отдают предпочтение ученым старшего возраста, с высокими показателями цитируемости и продуктивности, а также демонстрируют репрезентативные искажения, включая гендерный дисбаланс и недостаточную представленность исследователей азиатского происхождения [Barolo et al., 2025].

Анализ 274 951 ссылки, сгенерированной GPT-4o для 10 000 статей, показал сильное предпочтение высокоцитируемых работ, которые усиливают «эффект Матфея» в цитировании [Algaba et al., 2025]. Эта закономерность сохраняется в разных научных областях, несмотря на специфику каждой из них. В отличие от традиционных моделей цитирования рекомендации ИИ отдают предпочтение более новым ссылкам с более короткими названиями и меньшим количеством авторов, отмечают авторы исследования. Сгенерированные ссылки семантически согласованы с содержанием каждой статьи на уровнях, сопоставимых с эталонными ссылками, и демонстрируют аналогичные сетевые эффекты, при этом снижая самоцитирование авторов. Эти результаты показывают, как LLM-модели могут изменить практику цитирования и повлиять на траекторию научных открытий, подтверждая или усиливая устоявшиеся тенденции. По мере того, как подобные инструменты все больше интегрируются в процесс научных исследований, важно учитывать их влияние на представленность тех или иных ученых в потоках научной информации и наукометрических базах данных.

Интеграция ИИ в научные инструменты

Интеграция ИИ в системы подготовки обзоров литературы и помощники ученых, подобные Elicit AI, также подтверждает «эффект Матфея» в реалиях цифровизации науки. Анализ выборки 1596 ученых из десяти дисциплин и восьми регионов показал, что все три протестированные модели (DeepSeek R1, Llama 4 Scout и Mixtral 8x7B) значительно точнее и полнее воспроизводят сети соавторства для авторов с высоким уровнем цитирования. Для измерения этого эффекта была введена специальная метрика – извлечение обнаруживаемых сетей (Discoverable Network Extraction (DNE)). Полученные результаты согласуются с ранними иссле-

дованиями, в которых была выявлена способность технологий воспроизводить и закреплять существующее неравенство через алгоритмы, связанная с тем, что большие языковые модели запоминают информацию из обучающих данных. Поскольку эти данные чаще содержат работы высокоцитируемых авторов, модели демонстрируют систематическую предвзятость в их пользу. Тем не менее это исследование выявило важные исключения, указывающие на потенциальные пути решения проблемы. В таких дисциплинах, как клиническая медицина, а также в некоторых регионах (например, Африки) предвзятость в отношении высокоцитируемых авторов отсутствует. Это позволяет сделать вывод о том, что обучающие данные в этих областях могут быть более сбалансированными. Выводы этого анализа коррелируют с данными других научных работ, подтверждая необходимость осторожного и дифференцированного подхода при использовании ИИ (LLM) в наукометрии. Для обеспечения справедливого глобального академического представительства необходимо учитывать выявленные диспропорции и стремиться к большей сбалансированности обучающих данных [Kalhor, Mashhadi, 2025].

Дисбаланс представленности ученых, несмотря на некоторое разнообразие в институциональных сетях и сетях сотрудничества, проявляется также в ограниченном географическом представительстве. Так, изучение сетей соавторства ученых в области компьютерных наук, воспроизведенных двумя ИИ программами (GPT-3.5 Turbo и Mixtral 8x7B) показало их этническую предвзятость, однако значимых гендерных различий обнаружено не было. Результаты сравнивались с реальными данными DBLP (Digital Bibliography & Library Project (Проект цифровой библиографии и библиотеки) – крупнейшая в мире открытая библиографическая база данных публикаций в области компьютерных наук) и Google Scholar, оценивалась не только точность результатов, полученных от ИИ, но и различия в том, как формируются связи соавторства для исследователей разного пола и этнической принадлежности. Обе модели точнее восстанавливали связи для ученых с азиатскими и европейскими именами, особенно среди тех, у кого низкая академическая видимость (мало публикаций или цитирований). Таким образом, это исследование показало, что ИИ «помнит» малоизвестных авторов даже лучше, что не вполне согласуется с результатами других работ, но при этом хуже представляет исследователей других этнических групп. Кроме того, даже при отсутствии явного гендерного перекоса ИИ может закреплять этническое неравенство, особенно среди ученых, которые недостаточно известны в академическом сообществе и, соответственно, искажать видимость целых групп исследователей [Kalhor, Ali, Mashhadi, 2025].

Более того, алгоритмы расчета метрик (импакт-факторы, индексы Хирша, цитирования) встроены в платформы, которые исторически ориентированы на англоязычную науку. Это создает замкнутый круг: журналы на многих других языках реже индексируются, реже цитируются, их

авторы имеют более низкие показатели, что в итоге снижает вероятность их будущих публикаций в престижных изданиях. Язык является условием доступа к глобальной научной коммуникации, который поддерживает дисбаланс в академической сфере.

Алгоритмы рекомендаций журналов

Еще один фактор, влияющий на усиление «эффекта Матфея» в современной науке, связан с системами, которые помогают авторам подобрать подходящий для публикации журнал. К ним относятся как поисковые платформы крупных научных издательств (Elsevier Journal Finder, Journal finder and open access funding Springer Nature), так и инструменты, которые агрегируют данные из разных источников и предлагают более широкий выбор вариантов. К ним также можно отнести международную базу данных научного цитирования Dimensions. Несмотря на то, что она не является классической системой поиска, ее возможности позволяют эффективно изучать журнальные списки и находить подходящие издания. Исследования показывают, что рекомендательные системы не просто наследуют смещение популярности при обучении, но и усиливают его, выступая, по выражению авторов, «катализатором эффекта Матфея», что напрямую связано с архитектурными особенностями распространенных моделей [Lin et al., 2025]. Наглядным подтверждением является анализ использования ChatGPT для подготовки обзоров. Оказалось, что модель в основном полагается на Google Scholar и выбирает статьи с медианным числом цитирований 1184,5, а также отдает предпочтение престижным журналам (самый цитируемый – Nature) [Petiska, 2023]. Идея поиска «наиболее подходящего журнала», безусловно, продуктивна, но она может оказаться неэффективной, если исследователь с периферии, следуя рекомендациям, подает рукопись в один из англоязычных журналов с высоким импакт-фактором, где конкуренция максимальна, а шансы на публикацию очень низкие.

В рассматриваемом контексте также заслуживает внимания феномен «первой страницы»: все, что попадает на первую страницу результатов Google Scholar, скорее всего, привлечет внимание исследователей при подготовке обзоров и, как следствие, получит дополнительные ссылки. Таким образом «эффект Матфея» воспроизводится в системе цитирования, поскольку уже цитируемые статьи с большой вероятностью получат еще больше цитирований. Если исследователи все чаще будут доверять подготовку обзоров ИИ, они окажутся в зависимости от алгоритмов, которые отдают предпочтение источникам, уже имеющим высокий уровень цитирования. В результате может возникнуть порочный круг, в котором рост числа цитирований увеличивает видимость уже многократно процитированных работ. Один из негативных эффектов систематического предпо-

чтения уже широко цитируемых источников описывается Д. Джойнером как «коллапс цитирования». По его мнению, ИИ фиксирует состояние научного знания в виде «снимка» Интернета 2022 года, который воспроизводится в том числе и в цитировании. В краткосрочной перспективе эта ситуация может оставаться незаметной, однако к 2030–2040 годам, при условии, что ИИ станет основным инструментом поиска научной информации, высока вероятность обнаружить, что большинство цитирований ведут к работам, вышедшим до 2022 года [Joyner, 2026].

Заключение

«Эффект Матфея» существовал задолго до появления ИИ, однако цифровизация не отменила старые механизмы стратификации в академическом сообществе, а дала им новые, более эффективные инструменты. Первым шагом на пути смягчения негативных эффектов алгоритмического неравенства в науке является осознание проблемы академическим сообществом. Вторым шагом должна стать целенаправленная работа по нескольким направлениям, связанным с коррекцией алгоритмов и созданием рекомендательных систем, которые не просто повышают точность, но и учитывают необходимость диверсификации результатов и сознательно снижают предвзятость; пересмотром наукометрических подходов и показателей, чтобы учитывать не только цитируемость, но и новизну, качество, экспертные оценки ученых; поддержкой инициатив «открытой науки», которые позволяют развивать некоммерческие платформы и открытые базы данных как альтернативу коммерческим экосистемам с их встроенными иерархиями; поддержкой региональной специфики, что станет важным шагом реализации справедливости. Технологические инновации, подобные ИИ, не являются нейтральными. Они могут как ускорить научный прогресс, так и алгоритмически усилить существующее неравенство, закрепляя несправедливые иерархии в науке. В этих условиях этические вопросы должны учитываться на этапе проектирования технологий, чтобы обеспечить справедливое и ответственное развитие науки.

Список литературы

Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым. – Москва : Прогресс, 1987. – 368 с.

Algaba A. et al. How deep do large language models internalize scientific literature and citation practices? // arXiv preprint arXiv:2504.02767. – 2025. URL: https://arxiv.org/abs/2504.02767 (дата обращения: 02.02.2026).

Barolo D. et al. Whose name comes up? Auditing LLM-based scholar recommendations // //arXiv preprint arXiv:2506.00074. – 2025. – URL: https://arxiv.org/abs/2506.00074 (дата обращения: 02.02.2026).

Joyner D. From model collapse to citation collapse: risks of over-reliance on AI in the academy / D. Joyner // Times Higher Education (THE). – 2026. – 15 January. – URL: https://www.timeshighereducation.com/campus/model-collapse-citation-collapse-risks-overreliance-ai-academy (дата обращения: 02.02.2026).

Kalhor G., Ali S., Mashhadi A. Measuring biases in AI-generated co-authorship networks // EPJ Data Science. – 2025. – Vol. 14, N 1. – DOI: https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-025-00555-9

Kalhor G., Mashhadi A. Remembering unequally: global and disciplinary bias in LLM-generated co-authorship networks // arXiv preprint arXiv:2511.00476. – 2025. – URL: https://arxiv.org/abs/2511.00476 (дата обращения: 02.02.2026).

Lin S. et al. How do recommendation models amplify popularity bias? An analysis from the spectral perspective // Proceedings of the Eighteenth ACM International Conference on Web Search and Data Mining (WSDM '25). – New York, 2025. – P. 659–668. – URL: https://doi.org/10.1145/3701551.3703528 (дата обращения: 02.02.2026).

Merton R. K. The Normative Structure of Science // Merton R.K. The sociology of science. Theoretical and emprrical investigations / ed. by Storer W.N. – Chicago ; London : The University of Chicago press, 1973. – P. 267–278. – URL: https://www.panarchy.org/merton/science.html (дата обращения: 02.02.2026).

Merton R. K. The Matthew effect in science: the reward and communication systems of science are considered // Science. – 1968. – Vol. 159, N 3810. – P. 56–63. – URL: https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56 (дата обращения: 02.02.2026).

Petiska E. ChatGPT cites the most-cited articles and journals, relying solely on Google Scholar's citation counts. As a result, AI may amplify the Matthew Effect in environmental science // arXiv preprint arXiv:2304.06794. – 2023. – URL: https://arxiv.org/abs/2304.06794 (дата обращения: 02.02.2026).

Reference

Algaba, A., Holst, V., Tori, F., Mobini, M., Verbeken, B., Wenmackers, S. & Ginis, V. (2025). How deep do large language models internalize scientific literature and citation practices? *arXiv preprint arXiv:2504.02767.* Retrieved from: https://arxiv.org/abs/2504.02767 (date of access: 02.02.2026).

Barolo, D., Valentin, Ch., Karimi, F., Galárraga, L., Méndez, G.G. & Espín-Noboa, L. (2025). Whose name comes up? Auditing LLM-based scholar recommendations. *arXiv preprint. arXiv:2506.00074.* Retrieved from: https://arxiv.org/abs/2506.00074 (date of access: 02.02.2026).

Joyner, D. (2026, January 15). From model collapse to citation collapse: Risks of over-reliance on AI in the academy. *Times Higher Education (THE)*. https://www.timeshighereducation.com/campus/model-collapse-citation-collapse-risks-overreliance-ai-academy (date of access: 02.02.2026).

Kalhor, G., Ali, S., & Mashhadi, A. (2025). Measuring biases in AI-generated co-authorship networks. *EPJ Data Science, 14*(1), 38. DOI: https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-025-00555-9

Kalhor, G., & Mashhadi, A. (2025*). Remembering unequally: Global and disciplinary bias in LLM-generated co-authorship networks. arXiv preprint.* https://arxiv.org/abs/2511.00476 (date of access: 02.02.2026).

Lin, S., Gao, Ch., Chen, J., Zhou, Sh., Hu, B., Feng, Y., Chen, Ch. & Wang, C. (2025). How do recommendation models amplify popularity bias? An analysis from the spectral perspective In *Proceedings of the Eighteenth ACM International Conference on Web Search and Data Mining (WSDM '25)* (pp. 659–668). New York: Association for Computing Machinery. https://doi.org/10.1145/3701551.3703528

Merton, R. K. (1973) The normative structure of science. In: Merton R.K. *The sociology of science. Theoretical and emprrical investigations* (pp. 267–278). Chicago; London: The University of Chicago press. Retrieved from: https://www.panarchy.org/merton/science.html (date of access: 02.02.2026).

Merton, R. K. (1968). The Matthew effect in science: The reward and communication systems of science are considered. *Science, 159*(3810), 56–63. https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56 (date of access: 02.02.2026).

Petiska, E. (2023). ChatGPT cites the most-cited articles and journals, relying solely on Google Scholar's citation counts. As a result, AI may amplify the Matthew Effect in environmental science. *arXiv preprint arXiv:2304.06794*. Retrieved from: https://arxiv.org/abs/2304.06794 (date of access: 02.02.2026).

Selye, H. (1987). From dream to discovery: On being a scientist. Moscow: Progress. (Original work published 1964). 368 p. (In Russ.)